

ГЛАВА 18. ЛОВЛЯ НА СЛОВЕ

«Твою ж... Лу Ци, брат, мой лимит самообладания только что исчерпался на твоей благоверной...»

Чжан Сижуй выдавил вымученную улыбку и, стараясь скрыть одеревенелость лица, пододвинулся ближе.

— Какими судьбами здесь в такой час? — спросил он, пытаясь придать голосу непринужденность.

— Решил немного выпить, развеяться, — Янь Цзюнь лишь тонко усмехнулся, небрежно отмахиваясь от вопроса. — Неужели я помешал молодому господину Чжану развлекаться?

— Нет-нет, что ты, — Сижуй кашлянул. — Вы поссорились?

Янь Цзюнь посмотрел на него так многозначительно, что тот моментально почувствовал себя не в своей тарелке.

— Составить тебе компанию? — сухо предложил Чжан, желая поскорее замять неловкость.

Янь Цзюнь милостиво кивнул:

— Как раз кстати. У меня есть к тебе пара вопросов.

Они вернулись к столику Сижую. Под недоуменными взглядами окружения Чжан разогнал свою свиту, и вокруг наконец воцарилась относительная тишина. Доктор Янь не стал ходить вокруг да около:

— Хотел поблагодарить тебя за ту историю на прошлой неделе.

Сижуй, до этого избегавший встречного взгляда, тут же азартно блеснул глазами. Неловкость как рукой сняло.

— Да пустяки! Послушай, я ведь раньше с ними близко не общался, но после того случая... Я на этих женщин взглянул совсем другими глазами!

— «Этих»? — Янь Цзюнь слегка приподнял бровь. — Мне говорили, она просто отчитала Чэнь Шэна по телефону.

— Ха! — Чжан Сижуй картинно всплеснул руками. — Так и знал! Это Лу Ци тебе напел?

Получив утвердительный кивок, он не удержался от жалобы:

— Он вечно такой. Стоит мне начать рассказывать подробности, как у него кончается терпение. Слушает вполхарактера, выхватывает только суть. Если бы это не касалось тебя, он бы и двух слов не вытерпел!

Чжан украдкой глянул на Янь Цзюня. Заметив в его взгляде нечто странное, он довольно хмыкнул про себя и, решив не перегибать палку, сменил тему:

— Ты вообще в курсе, что там за семья у Хань Сяоци?

— Говорила, что военные.

Сижуй скептически скривился и, вытянув большой палец вверх, прошептал:

— Она из «этих». Из самой верхушки. Так что те двое недоумков вляпались по самое не хочу. Мы втроем и то лишний раз боимся ей дорогу переходить!

Он состроил комично-испуганную мину:

— Видел бы ты её в тот день. Я только обрисовал ситуацию, а она лишь уточнила адрес и бросила трубку. Я еще подумал: ну вот, твоё доброе дело вышло тебе боком. И что бы ты думал? Через полчаса...

Янь Цзюнь пригубил напиток, глядя на него с легким нетерпением.

— Не тяни кота за хвост.

— Матерь божья, она дверь чуть ли не с петель вынесла! — Сижуй зажестикулировал. — Следом за ней вваливается человек семь-восемь. Настоящие столичные львицы, сливки общества. Мало того что выглядят как с обложки, так еще и аура такая, что дышать трудно. О связях я вообще молчу — ни одной пустышки, за каждой стоит клан...

Янь Цзюнь слушал, и он непроизвольно дернул уголком рта. Сижуй тем временем в красках расписывал события того вечера.

Хань Сяоци, чеканя шаг, подошла к Чжан Сижую и процедила сквозь зубы:

— Благодарю за информацию, молодой господин Чжан.

— Да не за что... — промямлил тот, но девушка его уже не слушала.

Она прошла мимо, остановившись перед парой, чье жалкое состояние вызывало лишь безразличность. Сопровождавшие её дамы, обменявшись с Чжаном вежливыми улыбками, встали полукругом чуть поодаль. Сижуй поспешил ретироваться — в этом «змеином логове» ему ловить было явно нечего.

Чэнь Шэн смотрел на Хань Сяоци с нескрываемым смятением. В его взгляде мешались благодарность за спасение, жгучая обида (ведь именно она была первопричиной его бед) и глубокое раскаяние. Он попытался что-то сказать, но выдал лишь хриплое:

— Спасибо...

Наследница военного клана не собиралась выслушивать оправдания. Резким движением она вскинула ногу и вонзила тонкий, как стилет, каблук в обивку дивана прямо между бедер Чэнь Шэна. Мужчины в баре синхронно сглотнули и невольно сжали колени — промахнулась она на пару сантиметров, и бедолаге потребовался бы хирург.

Чэнь Шэн побледнел до синевы, едва не прикусив язык от ужаса. Сяоци склонилась к нему, опершись локтем о колено. Её безупречное лицо оказалось почти вплотную к его физиономии, искаженной страхом. Заметив, как он стиснул зубы, пытаясь не отшатнуться, она жестоко улыбнулась. Она смотрела с ледяным презрением, и в её взгляде не осталось и капли тепла.

— Чэнь Шэн, Чэнь Шэн... Какая же я была дура, что недооценивала тебя.

— Ты смеешь... — она не договорила, лишь презрительно усмехнулась.

Мужчина, не в силах выносить этот взгляд, отвел взгляд. Именно эта манера — уходить в глухую оборону вместо честного спора — всегда выводила её из себя. Раньше она сама шла на мировую, задабривала его, но теперь в ней бушевало лишь пламя ярости.

«Кто ты такой, чтобы строить из себя обиженного?!»

Она резко выпрямилась, подхватила со стола бутылку и в два шага оказалась подле юноши, который уже и так был до смерти напуган друзьями Чжана. Сяоци с размаху разбила доньшко в паре дюймов от его головы. Осколки стекла и брызги дорогого спиртного осыпали застывшего парня. Тот было вскрикнул, но тут же захлебнулся криком: Хань Сяоци приставила острый край «розочки» к его подбородку. Рваные грани впились в нежную кожу, оставляя крохотную вмятину, готовую в любой миг брызнуть кровью.

Чэнь Шэн вскочил, но, увидев нож у горла любовника, замер.

— Сяоци, ты с ума сошла?! Отпусти его!

Она даже не взглянула на «белоснежного принца», лишь окинула парня брезгливым взглядом и вернула взгляд Чэнь Шэну:

— И ради вот этого... этого недоразумения ты водил меня за нос столько времени?

Мальчишка наконец обрел голос и жалобно заскулил:

— А-Шэн, спаси меня! Спаси!

Лицо Чэнь Шэна поморщилось от боли, но он, понимая, что в проигрыше, склонил голову:

— Делай со мной что хочешь. Это наше дело, только его не трогай.

Хань Сяоци вдоволь насладилась его унижением, после чего рассмеялась — горько и коротко.

— Девочки, что же вы стоите? Подойдите, взгляните на это «светлое чувство» моего бывшего.

Подруги, не скрывая злорадства, окружили парня.

— И это — предел мечтаний? Обычная придорожная трава.

— Гляньте, какой он забитый. Неудивительно, что мужики на такое ведутся.

— Ха-ха, я бы на месте мужчины тоже не выбрала такую «мужичку», как Сяоци!

— Согласна, они — идеальная пара. Тварь и шлюха, прямо в яблочко!

Чэнь Шэн уже не слушал их оскорбления. Он с ужасом следил за бутылочным горлышком, которое плясало у сонной артерии его возлюбленного. Сяоци, наблюдая за этой сценой, вдруг почувствовала пугающую пустоту. Все обиды и жажда мести показались ей бессмысленными, как прошлогодняя листва. Она разжала пальцы, и бутылка с глухим стуком упала на ковер.

Мужчина тут же выхватил парня из рук светских львиц, прижимая к себе рыдающее существо. В комнате повисла тяжелая тишина.

— Чэнь Шэн, — негромко позвала она.

Тот не обернулся, лишь спустя долгую минуту глухо ответил:

— Прости. Это всё, что я могу сказать.

— Янь Цзюнь — мой близкий друг, — в её голосе зазвучала ирония. — Он не из тех, кто ограничится одной зуботычиной. Жди проблем.

— Спасибо за предупреждение, — помедлив, ответил он.

— О, ты не понял, — Сяоци усмехнулась. — Суть в том, что очень многие люди, желая выказать мне почтение, сделают твою жизнь невыносимой. Настолько, что тебе придется бежать из столицы. А я не хочу, чтобы вы, как две паршивые собаки, когда-нибудь оборвали мой телефон с мольбами о помощи. Поэтому имейте каплю разума — собирайте шмотки и валите в свою глухомань.

Чэнь Шэн долго молчал, прежде чем выдать:

— Мы уедем.

Хань Сяоци закрыла глаза.

— Вот и славно.

Когда они, поддерживая друг друга, скрылись за дверью, Сяоци так и осталась стоять посреди комнаты. Подруги тут же окружили её, обнимая и утешая, и ледяная маска непрístupной леди наконец дала трещину — девушка расплакалась.

Выслушав рассказ до конца, Янь Цзюнь покосился на Сижую:

— И ты, конечно, воспользовался моментом?

— Обижаешь! — Чжан хлопнул себя по колену. — Девушка — огонь, я в чистом восторге! Думал, хоть до дома её провожу, но эти фурии под соусом «празднуем избавление от козла» утащили её кутить дальше. Я даже к краю её платья прикоснуться не успел!

Янь Цзюнь прищурился.

— Ты что, положил глаз на мою Сяоци?

Сижуй хитро улынулся и пододвинулся ближе:

— Цзюнь-эр, подкинь инсайда по-братски, а?

Врач невольно ощутил укол любопытства. Надо же, Чжан Сижуй оказался скрытым мазохистом — потянуло на сильных женщин.

— Не похоже, чтобы молодой господин Чжан мечтал об оседлой жизни.

— Ну зачем ты так, — Сижуй притворно вздохнул, глядя в потолок. — Кто говорит о брачных узах? Просто хочу стать... близким другом.

Янь Цзюнь смерил его пронизательным взглядом. Вспомнив, зачем он вообще пришел сюда, он лениво постучал пальцами по бедру. Он едва заметно улыбнулся. Положив руку на плечо Чжана, он вкрадчиво спросил:

— Слушай, я давно хотел спросить... Как вы, друзья Лу Ци, смотрите на то, что он связался с женщиной?

Сижуй поднял голову. Его лицо оставалось совершенно естественным, и лишь на долю секунды он выдал напряжение сужившимися зрачками.

— Ему не пять лет. Какая разница, с кем он спит?

— Вот как, — Янь Цзюнь многозначительно хмыкнул и откинулся на спинку дивана. — Что ж, значит, я зря беспокоился. Просто развлечение, не стоит принимать близко к сердцу.

У Чжана в голове взвыла сирена. «Один неверный шаг — и эта строптивая птичка упорхнет от Лу Ци навсегда!» Зная характер своего друга — заносчивого и нелюдимого одиночки, — Сижуй понимал: Лу Ци впервые в жизни влюбился по-настоящему.

— Зря ты так думаешь, — поспешил он исправить ситуацию. — Я его сто лет знаю и никогда не видел, чтобы он так пекся о ком-то.

Янь Цзюнь холодно рассмеялся:

— Пекся? Одной рукой готовиться к свадьбе, а другой — удерживать при себе мужчину? Оригинальный способ заботы.

— Готовится к свадьбе?! — Сижуй опешил. — Почему я об этом ничего не слышал?

Доктор, внимательно следя за его реакцией, усмехнулся:

— Вы такие близкие друзья, и ты хочешь сказать, что не знал о его невесте?

Чжан Сижуй облегченно выдохнул. «Слава богу, просто наличие невесты, а не дата свадьбы. Ну и напугал ты меня, лекарь».

— Послушай, Лу Ци уже не мальчик. В его кругах наличие невесты — это скорее формальность, социальный статус. Не встретить он такую любовь, как ты, может, через пару лет и сошелся бы с кем-нибудь по расчету. Но теперь-то... Зная его характер, он этот контракт расторгнет быстрее, чем ты моргнуть успеешь.

Янь Цзюнь улыбнулся, но в этой улыбке не было тепла. Из всей тирады он вычленил главное: свадьбы пока нет, но «невеста» — факт.

— Звучит так, будто он и впрямь настроен серьезно.

— Еще бы! — Сижуй воодушевленно хлопнул по столу.

Янь Цзюнь посмотрел на него мягко, почти нежно.

— Вот только беда — я не настроен на серьезность. Это создает определенные трудности.

Сижуй застыл. Он помрачнел. Он готов был стелиться перед Янь Цзюнем ради Лу Ци, но у любого терпения есть предел.

— Ты к чему это клонишь? Решил надо мной посмеяться?

— Вовсе нет, — Янь Цзюнь не спеша поднялся, поправив одежду. Его улыбка была безупречно вежливой. — Просто хочу попросить тебя об одолжении. Когда будешь звонить Лу Ци, передай ему мои слова. Он просил меня подумать... Так вот, я определился с форматом наших отношений.

Под недоуменным взглядом Чжана Янь Цзюнь легко, почти весело бросил:

— Секс по дружбе.

Прежде чем Сижуй успел вскрикнуть, Янь Цзюнь уже растворился в толпе. Чжан на автопилоте достал телефон и набрал номер друга. Тот, разумеется, не спал.

— Что случилось? — раздался в трубке голос Лу Ци.

— Видел сейчас Янь Цзюня в баре, — Сижуй кашлянул.

На том конце воцарилось молчание.

— Что он там делал? — в голосе Лу Ци прорезалось неприкрытое раздражение.

Сижуй решил опустить подробности о том, как «невеста» вела себя в окружении поклонников, и пробормотал:

— Да так, перекинулись парой слов.

— И что он сказал? Можешь ты отвечать внятно?! — Лу Ци явно терял терпение.

Чжан Сижуй криво усмехнулся. Вспомнив вердикт Янь Цзюня, он не без ехидства выдал:

— Сказал, что хочет быть твоим... партнером по койке. Без обязательств.

В трубке повисла мертвая тишина. Сижуй удивленно глянул на экран — Лу Ци просто сбросил вызов.

А в это время Лу Ци, только что вышедший из душа, застыл с полотенцем в руках. Он испытал целую гамму чувств, которая в итоге сменилась обреченной, но нежной усмешкой.

<http://bllate.org/book/17422/1658011>